

Виталий Лебедев

Хитрая история

По сказочной повести Яна Экхольма

«Тутта Карлссон, Первая и Единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие»

Действующие лица

Цыплёнок Тутта
Лисёнок Людвиг
Папа Лис
Мама Лиса
Лис Лабан
Наседка
Петух Петрус Певун
Пёс Максимилиан
Зайчонок Юкки-Ю
Зайчонок Туффи-Ту
Белочка
Ёжик
Куры
Цыплята
Лисята

Сцена первая

Полутьма. На сцене Людвиг и Тутта, но каждый из них пока находится в своём пространстве. Им только предстоит встретиться. Они ведут диалоги со своими незримыми родителями — продолжение разговоров дома.

Песня Тутты и Людвиг (Наталья Алейкина)

Тутта: Может быть, мне не достаточно лет,
Чтоб на все вопросы дать самой ответ.
Но чтобы курицей глупой не стать,
Я решила из дома сбежать.
Там для меня приготовлен насест,
Чтоб побыть одной — там нету мест.
От кудахтанья кур болит голова,
И сердце твердит, что я права.

Людвиг: Может быть, мне не достаточно лет,
Чтоб на все вопросы смог я дать ответ.
Но почему твердят мне мама и отец:
«Когда ты хитрым станешь наконец?»
Почему жизнь лиса с ложью пополам
И отбросить маску невозможно нам?
Я хочу всего лишь быть самим собой,
Жить своею собственной судьбой.

Вспыхивает свет. Людвиг и Тутта оказываются на лесной поляне. Они пугаются и, пытаясь убежать, случайно бросаются друг к другу, сталкиваются. Отскакивают и прячутся. Потом робко выглядывают и смотрят друг на друга.

Людвиг: Эй, ты кто?

Тутта: А ты кто?

Людвиг: Я тебя совсем не боюсь!

Тутта: Я тебя тоже...

Людвиг: Тогда вылезай, чего ты там прячешься...

Тутта: Сам вылезай, раз такой смелый.

Людвиг высовывается.

Людвиг: Теперь ты.

Тутта тоже не полностью показывается. Людвиг видит, что Тутта его меньше, и уже смело выходит. Тутта немного мнётся, но тоже показывается полностью.

Людвиг: Ты здесь живёшь?

Тутта: Нет.

Людвиг: Чего тогда на честных зверей бросаешься? Налетела, понимаешь, как... жёлудь по макушке... вот.

Тутта: Пин-пин-пинтересно, я совсем на тебя не налетала. Я вообще почти летать не умею. И уж если кто и налетел — так это был ты!

Людвиг: Во придумала! А я что, летать, по-твоему, умею? У меня даже крыльев нет, я вообще не птица!

Тутта: А жёлудь тоже не птица!

Людвиг: Ну хорошо, как ветер на поле...

Тутта: А ветер тоже не птица!

Людвиг: Да, но так говорят! Значит, могут летать не только птицы!

Тутта: Вот я и говорю, что ты на меня налетел!

Людвиг: А... Но... Но это ещё не повод... Не повод!

Тутта: Какой ты смешной! Ты живёшь в лесу?

Людвиг: Угу.

Тутта: (*почти про себя, обходит его с разных сторон*) Длинный хвост, рыжая шубка, острая мордочка. А я знаю, кто ты!

Людвиг: Ну и что. Я тоже знаю, кто я!

Тутта: Ты — заяц!

Людвиг смеётся.

Людвиг: Ты никогда не видела живых зайцев?

Тутта: Нет.

Людвиг продолжает смеяться. Потом постепенно успокаивается.

Людвиг: Правильно! А ты тогда курица!

Они начинают смеяться вместе.

Тутта: Нет, я ещё не курица.

Людвиг: Ну тогда ты собака.

Тутта: А ты ёжик.

Людвиг: А ты петух.

Тутта: А ты лис!

Людвиг: А как ты угадала?

Тутта резко перестаёт смеяться.

Тутта: Значит, это правда?

Людвиг (*постепенно перестаёт смеяться*): Что правда? Что я лис, что ли?

Тутта: Как ты мог! Так меня обмануть!

Тутта разворачивается, уходит.

Людвиг: Подожди!...

Людвиг не успевает за ней, садится, опускает печально голову.

Людвиг: Ну почему всегда, когда я говорю правду, все обвиняют меня в обмане? А ведь мы даже не познакомились.

Тутта возвращается. Садится.

Тутта: Как можно быть таким бесчестным! Хорошо, ешь меня!

Людвиг: Ты вернулась?!

Тутта: ...Там страшно. ...Я боюсь идти одна. Так что лучше ешь меня побыстрее!

Людвиг: Ты что, курица, что ли, чтобы тебя есть?!

Тутта: Нет, я пока ещё цыплёнок! Но тебе не всё ли равно?

Людвиг: Но я не хочу тебя есть...

Тутта: Странно, а мне говорили, что лисы всегда хотят есть. Особенно если увидят рядом курицу!

Людвиг (обрадованно): Но ты же ещё не курица. Значит, тебя не обязательно есть! Хотя, если честно, в животе уже урчит от голода.

Тутта пугается, но Людвиг её успокаивает.

Людвиг: Но я, правда, совсем-совсем не хочу есть... тебя.

Пауза.

Тутта: Ты такой странный. А как тебя зовут?

Людвиг: Людвиг... Четырнадцатый.

Тутта: А почему Четырнадцатый?

Людвиг: А я самый младший, поэтому и Четырнадцатый.

Тутта: Значит, у тебя всего четырнадцать братьев и сестёр?

Людвиг: Нет, только тринадцать! ...Можно подумать, что у тебя больше!

Тутта: Ой, я боюсь, что даже сосчитать их не смогу. ...Но я вовсе не хотела тебя обидеть.

Людвиг: А я и не обиделся.

Тутта: Нет, обиделся.

Людвиг: Нет, не обиделся.

Тутта: Обиделся.

Людвиг: Нет...

Тутта: Придумала!

Людвиг: Что придумала?

Тутта: Ты сильно хочешь есть?

Людвиг: Ага.

Тутта: Тогда давай так: ты проводишь меня домой, а там мама обязательно тебя накормит.

Людвиг: Я же лис.

Тутта: Про это я не придумала... Придумала! А я зайду сначала (*ты постоишь у входа*) и расскажу, что ты совсем-совсем не собираешься никого из нас есть.

Людвиг: Ты думаешь, мама поверит?

Тутта: Конечно, у меня самая лучшая мама на свете.

Людвиг: У меня тоже.

Тутта: Тогда пойдём.

Людвиг: Ой, стой! Кто это?

Тутта: Где?

Людвиг: Да вон же, на краю поля!

Песня про пугало (Елена Лебедева)

Людвиг: Я не пойду, там человек стоит и охраняет.

Тутта: Да это пугало, но нас оно совсем не напугает.

Людвиг: Ведь у него есть голова и ноги, есть и руки.

Тутта: Ну ты и глупый, погляди, ведь это просто брюки.

А это старое пальто, а в голове лишь стружка,

И в шляпе дырка, а живот — лишь старая подушка.

Людвиг: Он может быстро побежать?

Тутта: Не может даже прыгнуть.

Людвиг: А может громко закричать?

Тутта: Не может даже пикнуть!

Людвиг: Мы можем делать что хотим? Играть и веселиться?

Тутта: Кружить его, а он, увы, не может даже злиться.

Людвиг: И хоть он обречён страдать и всех пугать вовек,
Но не обидит никого, не то что человек.

Людвиг и Тутта встают и постепенно уходят.

Тутта: Вот видишь! Бояться совсем нечего!

Людвиг: А ещё я слышал, что у вашей норы живёт страшный пёс.

Тутта: Во-первых, не у норы, а у курятника, а во-вторых, никакой он не страшный.

Сцена вторая

Курятник. Выходит Петух, осматривается и кукарекает.

Песня кур (Евгения Белая)

Куры:

Ко-ко-кошмарные невежды
Придумали слова
О том, что куры, ко-ко-конечно,
Глупейшие существа.
Ко-ко-когда вам расскажут
Подобную ерунду,
Ко-ко-ко мне обращайтесь сейчас же:
В курятник я вас проведу.

Изысканное общество,
Толковые беседы,
И торжества, и почести,
И званые обеды.
О-о, ко-ко, ко-ко-ко — курицей быть
Вовсе не так уж легко.

Всегда мы враждовали
С семейством местных лис,
Невинных смертей не считали —
Тяжело они нам обошлись.
О-о, ко-ко, ко-ко-ко — курицей быть
Вовсе не так уж легко.

От всех нас бед охраняет
Наш верный Максимилиан.
Семью он давно нашу знает,
Всех лис он один распугает
Или загонит в капкан.
О-о, ко-ко, ко-ко-ко — такой уж у нас закон!

Цыплята:

Мы только сегодня из яйца,

Ещё не освоились здесь до конца,
На мамах от счастья нету лица.

Куры: Ах, как же похожи они на отца!

Петух:

Ничего не могу поделывать:
Курицы — слабость моя,
С утра до ночи день целый
Серенады вам петь буду я.

Куры:

— Единственный мужчина,
Он выше всех похвал,
— Сердечных ран причина —
Он сердце нам отдал.
— Его чудесный голос
Нас всех заморозил,
— Я дольше всех боролась,
Но он меня пленил.

Куры: Наш Петрус бесподобный,
Глава семьи куриной,
С тобой нам так удобно
И ясным утром добрым,
И в скучный вечер длинный.

Петрус: Ку-ка-ре-ку. Девять часов, все в ку-курятник. Ку-ка-ре-ку. Наседкам по шестам, цыплятам по местам. Ку-ка-ре-ку. Готовимся спать.

Тутта и Людвиг входят в курятник. Людвиг прячется за забор.

Тутта: Мамочка, мамочка...

Наседка: Что-что-что. Целый день весь двор избегала, искала. К ко-ко-кормушке — нет моей Тутту-тутточки. Я к забору — и тут нет моей Тутточки. Я к...

Тутта: Мама, мама, послушай, я тебе что-то пин-пин-пинтересное скажу.

Наседка: Интересное. Мне вот больше интересно, где же тебя носило целый день?

Тутта: Ну не сердись. Я познакомилась с одним очень интересным зверьком.

Наседка: Ты, наверное, хотела сказать — с петушком? Вечно эти дети всё путают.

Тутта: Нет, именно со зверьком. Он правда немного не нашего круга.

Наседка: Ну вот, вчера только из яйца вылупилась, а сегодня уже со зверьком. Ну и где...

Тутта: Здесь, здесь!

Наседка: ...ты с ним познакомилась? Что скажет папа.

Тутта: Нет, познакомилась не здесь, я была в поле...

Все наседки начинают кудахтать.

Первая курица: Ребёнок в поле...

Вторая курица: Один...

Третья курица: И без присмотра...

Четвёртая курица: Куда смотрит Петрус Певун?

Первая курица: Что за цыплята пошли?

Вторая курица: От яйца два кольца...

Третья курица: А всё туда же...

Четвёртая курица: Петрус, Петрус, что же это происходит?

Пятая курица: Куда катится наш курятник?

Петрус: Разку-ку-кудах! (*чихает*)

Все куры: (*хором*) Будь здоров, Петрус Певун!

Петрус: Разку-ку-кудахтались! Ну, что здесь произошло?

Наседка: Тутта познакомилась...

Петрус: О! Ну и какой он? Он красив? Он умён? Из какого он курятника? О! Любовь — самое прекрасное чувство, которое только существует на земле.

Тутта: Но мы всего лишь познакомились, и потом он...

Петрус: Да. Что есть на свете выше любви? Только большая любовь! Я люблю этот курятник, я люблю эти насесты. Я люблю вас. Всех!

Тутта: Папа.

Петрус: Не называй меня папой, а то все поймут, сколько лет мне на самом деле. Ну где же он, твой пламенный поклонник?

Тутта: Здесь!

Петрус: Здесь? Прямо здесь? Но я не вижу новых лиц. Может быть, это ты? Ах, нет. Значит, ты? Или ты?

Тутта: Он за забором курятника.

Петрус: Ну так зови же его сюда, ско-ко-корей.

Тутта: Папа...

Петрус: Не называй меня папой...

Тутта: Но он немного другой, он не совсем птица. Я боюсь, что вы испугаетесь, но он совсем-совсем не страшный.

Петрус: Что может испугать тако-ко-ко смелого петуха, как я? Ну, зови же, зови его. Я хочу полюбоваться на перелив перьев твоего избранника.

Тутта заходит за забор, оттуда выходит Людвиг.

Петрус: Ко-ко-кошмар, ка-ка-кой ко-ко-кошмар! Лис в доме! А наша девочка ушла одна! На помощь! На помощь!

Все начинают кудахтать.

Первая курица: Что-что-что...

Вторая курица: Как-как-как...

Третья курица: Ка-ка-караул!

Петрус: Спасайте женщин и детей!

Четвёртая курица: Убивают...

Пятая курица: Грабят...

Шестая курица: На-на-на насесты!

Петрус: Дочка! Ты привела в дом зверя!

Тутта: Я же предупреждала, что он не птица.

Людвиг: Может быть, мне лучше пойти, а?

Пауза в тишине.

Петрус: То есть ты не собираешься нас есть?

Людвиг: Нет.

Наседка: То есть как-как-как?

Петрус: Она права! Если ты лис, то должен нас съесть. О, я не выдержу этого кошмара!

Тутта: Папа, я же говорила...

Петрус: Поди поклюй! Ко-ко-крошка.

Людвиг: Нет, я совсем не собираюсь вас есть.

Петрус: Тогда зачем ты пришёл сюда?

Людвиг: Если честно, то я очень проголодался.

В курятнике опять переполох.

Первая курица: Нет!

Вторая курица: Спасите!

Третья курица: Голодный лис!

Шестая курица: Ка-караул!

Пятая курица: Петрус, ско-ко-колько времени?

Шестая курица: Что нам делать?

Людвиг: Нет. Тутта сказала, что уважаемая наседка меня накормит.

Петрус: (*к Наседке*) Ты собираешься стать ужином этого кровожадного лиса?

Наседка: Нет.

Тутта: Мама, но ведь ты можешь дать ему немного нашей еды?

Наседка: Цып-цып-цыплёночек мой, но (*шёпотом Тутте*) лисы не едят пшена!

Людвиг: Когда голоден, съешь что угодно! (*Случайно разворачивается и смотрит на Петруса.*)

Петрус: Я не «что угодно»! Если уж ты так хочешь, то пойди поклюй из вон той миски.

Людвиг: С удовольствием.

Людвиг ест пшено, давится, но улыбается и продолжает есть. Тутта беседует с Петрусом и Наседкой.

Тутта: Я же говорила, что он совсем не страшный.

Петрус: Да, за всю свою птичью жизнь не встречал такого странного лиса.

Тутта: Он не лис, он лисёнок.

Петрус: Ну, тогда это многое объясняет.

Наседка: (*Людвигу*) Ещё подложить?

Людвиг: Нет-нет, я ещё не доел.

Наседка: А он и правда ничего.

Петрус: Особенно мне нравится цвет его перьев.

Тутта: Папа, у лис нет перьев.

Наседка: Петрус Певун выразился образно.

Тутта: Папа...

Петрус: Не называй меня папой.

Тутта: А можно он будет к нам приходиться?

Наседка: Только без родственников!

Петрус: Ту-ту-туточка, мне не кажется, что это хорошая идея.

Тутта: Спасибо, мамочка!

Тутта подбегает к Людвигу. Того перекосило, но он пытается улыбнуться.

Людвиг: Большое спасибо.

Наседка: Ещё чуть-чуть.

Людвиг: (*испуганно*) Нет, я уже сыт. (*показывает по горло*)

Петрус: Что, вы уже уходите?

Людвиг: Нет...

Петрус: Как жаль, что так рано, ведь ещё нет и (*с нажимом*) **десяти вечера!**

Людвиг: Да, пожалуй, мне пора поторопиться.

Тутта: Я провожу его.

Петрус: Я думаю, что это лучше поручить Максимилиану.

Людвиг: Собаке? Нет, я, пожалуй, сам дойду!

Весь курятник: Всего доброго!

Людвиг: До свидания. До свидания, Тутта. Я и не думал, что с цыплятами может быть так интересно.

Тутта: Пока, Людвиг. Ты самый необычный лисёнок из всех, которых я знаю.

Людвиг машет лапой и влезает под забор.

Наседка: И многих лисят ты уже знаешь?

Тутта: Нет, пока одного. Но ведь так говорят...

Петрус: Ку-ка-ре-ку. Десять часов. Всем спать. Всем спать. Ку-ка-ре-ку. Всем спать. Кто не будет спать, придёт злой лис и заберёт с собой.

Пятая курица (*молодая*): А по-моему, лисы и не такие уж злые...

Все расходятся.

Сцена третья

Лисья нора. В самом почётном месте висит портрет дедушки Ларсена. На сцене папа и мама лисы и лисята.

Песня лис (Наталья Алейкина)

Папа Лис:

Когда дневная суета утихнет ближе к ночи,
Ты досчитай до ста и крикни, что есть мочи.
И если только эхо вдали глухой заплачет —
Пришёл наш час, а это значит...

Лабан: Владеть и обладать — моё желанье.
Я старший сын в семье, вот так удача.
Мой папа управляющим меня назначит.

Все: Мы мстим врагам один лишь раз.
Хозяевами леса будем мы всегда:
Здесь наше солнце, небо, воздух и вода.

Папа Лис: Здесь сантиментам места нет,
Здесь каждый должен уважать законы стаи,
На все вопросы только я даю ответ!

Все: Так бьётся сердце, кровь стучит в висках,
Чем больше ставки, тем игра опасней,
Тем жизнь азартней — всё в твоих руках.

После песни семья рассаживается вокруг стола. В середине на кресле сидит Папа Ларсон, рядом стоит Мама, вокруг них сидят все дети. Кроме Людвига.

Папа Лис: Я собрал вас здесь, чтобы сообщить ужасную новость: в нашей семье появился лис, который изменил всем основным принципам существования лисов...

Первый лисёнок: Что он натворил?

Третий лисёнок: Кто это?

Второй лисёнок: Он съел всю добычу в одиночку?

Папа Лис: Хуже! Он отказался быть хитрым.

Четвёртый лисёнок: Папа, кто это?

Папа Лис: Тот, кого нет сейчас среди нас!

Пятый лисёнок: Лабан, это ты?

Лабан: А что, похоже, что меня нет?

Папа Лис: Это самый младший из братьев — Людвиг Четырнадцатый Ларсон. Хотя не знаю, можно ли теперь называть его Ларсоном, ведь он опозорил всю фамилию!

Мама Лиса: Дорогой, но ведь он такой маленький, это возрастное, это пройдёт.

Первый лисёнок: Конечно, пройдёт, дай только время.

Второй лисёнок: С кем не бывает.

Мама Лиса: Будь к нему снисходительнее.

Папа Лис: Вы не понимаете! Сказал ли я хоть слово, когда Лотта принесла желудей и сказала, что это самая лучшая лисья еда?

Все: Нет!

Папа Лис: Ругал ли я Лаге, когда он обменял мою трубку на мешок орехов?

Все: Нет!

Третий лисёнок: *(тихо)* Зато как всыпал!

Папа Лис: А проявил ли я недовольство тем, что Лассе-младший подложил в мою кровать колючек?

Все: Нет!

Четвёртый лисёнок: Зато как громко кричал!

Пятый лисёнок: Я помню.

Лабан: И я.

Первый лисёнок: И я.

Второй лисёнок: И я.

Папа Лис: Но то, что произошло с Людвигом, не идёт ни в какое сравнение со всеми этими проступками, потому что в их основе всегда лежала ложь и хитрость, а Людвиг отверг их. Вспомните, как звучит девиз нашей семьи!

Все: Да здравствует хитрость! Ура Ларсонам!

Папа Лис: И вот я спрашиваю вас — мою семью: что нам делать?

Мама Лиса: По-моему, он дружит не с теми зверьми.

Третий лисёнок: Точно, недавно я видел его с зайцами.

Второй лисёнок: А я с ёжиками.

Первый лисёнок: А я с белками.

Четвёртый лисёнок: А я с кленовыми листьями в лапах.

Пятый лисёнок: А я есть хочу!

Папа Лис: Молодец! Это вполне здоровое желание. А как, скажите мне, пожалуйста, лис будет сыт, если он играет с зайцами вместо того, чтобы схватить их за шкуру и принести к обеду в дом?

Мама Лиса: Хорошо, что он ещё не успел подружиться с курами.

Лабан: А может быть, это хитрый план? Он приручает к себе еду, чтобы в один прекрасный момент... *(Кусает другого лисёнка.)*

Папа Лис: Вот! Я узнаю своего старшего сына. Вот это настоящий лис! Вот это настоящая хитрость! Сначала приручить еду к себе... Я горжусь тобой, Лабан! Но к Людвигу это совершенно не относится, он не такой, как мы. Что нам делать?

Третий лисёнок: Я думаю, что его надо изгнать из семьи.

Мама Лиса: Нет. Только не это. Подумайте, он же ваш брат и сын. Ему надо помочь, а не прогонять от себя!

Пятый лисёнок: Но как?

Мама Лиса: Не знаю.

Лабан: А я, кажется, придумал. Недаром я считаюсь самым хитрым из семьи Ларсонов!

Все смотрят на Лабана, потом на Папу Ларсона.

Лабан: Ну, конечно, после папы!

Папа Лис: Ну, говори же.

Лабан: Если он дружит с разными там зайчатами, ежатами, бельчатами, крольчатами...

Папа Лис: Короче.

Лабан: Ну вот. Если он дружит со всякими... *(Папа Ларсон грозно смотрит на него)* ...там. То надо сделать так, чтобы он больше не дружил с ними!

Все смеются.

Папа Лис: Ты разочаровываешь меня, Лабан.

Лабан: Но я ещё не договорил. Ну так вот! Чтобы этого добиться, надо притвориться Людвигом и всех их обмануть. Тогда они сами перестанут с ним дружить.

Мама Лиса: И мой мальчик вернётся в лоно семьи.

Первый лисёнок: И мы сможем научить его хитрости!

Папа Лис: Что ж, идея достойна внимания. Если никто не против, то начнём сейчас же. Лотта, ты идёшь к зайцам. Лассе, ты к белкам. Лабан, а ты, как самый умный...

Лабан: К крольчатам?

Папа Лис: К ежатам! Да поможет нам дедушка Ларсон. Все за работу.

Делает знак, и все начинают расходиться. Папа Ларсон делает знак, все останавливаются.

Папа Лис: И ни слова Людвигу. Слышите? Он уже идёт сюда!

Все уходят.

Сцена четвёртая

Лесная опушка. Зайчата и играют друг с другом. Кидаются шишками.

Туффи-Ту: Лови!

Юкки-Юу: А вот не попал! Вот тебе!

Туффи-Ту: А ты тоже не попал!

Выбегает Людвиг. Кричит.

Людвиг: Эй, Туффи-Ту, Юкки-Юу, а я помирился с папой!

Зайчата мигом отлетают на край сцены и жмутся друг к другу.

Туффи-Ту: Уходи. Подлый обманщик.

Юкки-Юу: Мы не хотим играть с тобой.

Людвиг: Но, Туффи, но Юкки...

Туффи-Ту: Так, как поступил с нами ты, не может поступать настоящий друг.

Юкки-Юу: Ты просто хитрый врунишка, лис!

Людвиг: О чём вы? Я даже не видел вас с позавчерашнего вечера.

Туффи-Ту: Да? А кто украл наши пряники сегодня утром?

Людвиг: Это был не я!

Юкки-Юу: Опять врешь!

На сцену выбегает ёжик.

Ёжик: Ах, вот ты где? На получай!

Толкает его спиной. Людвиг колетя о его иголки и отскакивает.

Людвиг: Что случилось?

Ёжик: Он ещё спрашивает! Не ты ли соврал моей маме, что я самый большой драчун в лесу?

Людвиг: Не я!

Ёжик: Ах ты обманщик! Анге-попрыгунья всё слышала. Анге, Анге, ты здесь? Правду я говорю?

На сцену выпрыгивает Белочка. Она постоянно тараторит.

Белочка: (*тараторит*) Правду, чистейшую правду. Я сама видела: он пришёл к твоей маме и говорит: «Тётя Ежиха, тётя Ежиха, а ваш сын самый злой и противный драчун во всём лесу». Да, да, так и сказал: злой и противный драчун.

Людвиг: Но это неправда.

Белочка: Вы только посмотрите на него. «Неправда»! Да кто ты такой, хитрый обманщик, чтобы говорить «неправда»?

Туффи-Ту: Я больше никогда не буду играть с тобой.

Юкки-Юу: Ты больше мне не друг!

Белочка: Я с обманщиками не вожусь.

Людвиг тянется к ёжику.

Ёжик: Уйди от меня, а то я докажу, что действительно самый большой драчун в лесу.

Песня зверят (*Виталий Лебедев*)

Что ты сделал с нашей дружбой?
Как теперь нам быть?
То, что ты сумел разрушить,
Не восстановить.

Как же надо виртуозно
Научиться врать,
Чтоб в глаза глядя серьёзно,
Не моргнув, предать?

Среди нас тебе не место!
Рыжий, хитрый, злой.
Не из нашего ты теста,
Ты для нас чужой.

Все начинают водить вокруг него хоровод и кричать кричалку.

Все: Всем известно с давних пор: лис — обманщик, плут и вор! Всем известно с давних пор: лис — обманщик, плут и вор! Всем известно с давних пор: лис — обманщик, плут и вор!

Все смеются и разбегаются.

Людвиг: Раз так. Раз все считают меня обманщиком, то пусть уж лучше меня загрызет злой Максимилиан. Мне незачем жить на свете. Пусть им всем без меня будет лучше.

Уходит.

Сцена пятая

Курятник. Выходит Петрус Певун. У него нотная тетрадь. Он поглядывает в неё и распевается.

Петрус: Ку-ка-ре-ку. Кх-кх. А-а, о-о. Ку-у, ка-а, ре-э, ку-у!... Неплохо, неплохо. А-а!... Сегодня праздник у курят! Нет, не так. Сегодня праздник у куря-а-ат. Вот так уже лучше! У кур и маленьких цыплят! О-о!

На сцену робко выходит цыплёнок.

Цыплёнок: Папа, папа. Ещё не рассвело, а ты уже поёшь!

Петрус: *(просто говорит)* О, ко-ко-кошмарный ребёнок. Что-что ты тут делаешь?

Цыплёнок: Я услышала, как-как ты поёшь, проснулась и при-пришла посмотреть!

Петрус: Ну и как я пою?

Цыплёнок: А что, уже пора вставать?

Петрус: *(поёт)* Какой кошмар! *(говорит)* У папы сегодня концерт, а ему даже не дают порепе-пепе-тировать!

Цыплёнок: Ка-ка-какой кон-кон-концерт?

Петрус: Сольный!

Цыплёнок: А когда я вырасту, я тоже буду давать ко-ко-концерты?

Петрус: Нет!

Цыплёнок: Почему?

Петрус: Потому что ты вырастешь наседкой. А наседки несут яйца, а не поют попусту! Каждый должен заниматься своим делом. Твоё дело — яйца, цып-цып-цыплёночек. *(распевается)* А-а-а. О-о-о! *(спохватывается)* Ох-ох-ох!

Цыплёнок: Что-что случилось?

Петрус: Со-со-со...

Цыплёнок: Сочиняешь?

Петрус: Солнце уже встало, а курятник всё ещё спит. Какой кошмар, какой кошмар! Это всё из-за тебя. О, я этого не перенесу! В день моего концерта весь курятник проспал! Какой кошмар! *(поёт)* Встаём, встаём, уже давно пора. Ку-ка-ре-ку.

На сцену выбегают наседки и цыплята в полуодетом виде.

Утро в курятнике (Наталья Алейкина)

Первая курица: Ко, ко-ко, кончилась ночь. Над курятником солнце взошло высоко.

Вторая курица: Как хорошо, что лес от курятника так далеко, ко-ко, ко-ко-ко.

Третья курица: Как хорошо, что лисы днём спят,
И мы спокойны быть можем за наших цыплят.

Петрус: Курятник проспал, одеваться пора!
Ведь скоро концерт мой!

Цыплята: Мы рады. Ура!

Четвёртая курица: Какой кошмар, найдите мою шляпку.
Зачем я только на ночь раздевалась?

Пятая курица: Куда я дела туфельку на лапку?

Шестая курица: Ах, где моя расчёска потерялась?

Третья курица: Ах, детки, никуда не разбегайтесь...

Пятая курица: Помада мне нужна и пудра срочно...

Третья курица: Цыплятки, под ногами не мешайтесь...

Пятая курица: Я выгляжу ужасно!

Все: Это точно!

Петрус: Курицы здесь, курицы там,
Мне уже плохо от таких милых дам.
Я здесь пропадаю, чахнет талант —
Средь пыли и грязи снесён был гигант!

Все: Ах, Петрус Певун, ты наш кумир,
Для тебя создан этот сказочный мир,
Ты был нам послан счастливой судьбой,
Ты наш единственный супергерой!

В конце песни куры поднимают Петруса на руки.

Цыплята: (хором) Папа, а разве петухи бывают супергероями?

Петрус устало зовёт Максимилиана.

Петрус: О! Это невозможно. Это кошмарно. Ну почему, почему эти глупые цыплята всё портят? Максимилиан, Максимилиан. Приди, я больше не могу с ними. Ну, где же ты? Максимилиан, друг мой, я просто больше не могу!

Первая курица: Опять, опять Максимилиан.

Вторая курица: Как-как-как?

Цыплята: Ура! Гулять!

Третья курица: Петрус, Петрус, не покидай нас!

Входит подслеповатый Максимилиан. Все замолкают.

Максимилиан: Так!... Вот!... Личному составу кур и цыплят построиться!

Петрус: Ах, Максимилиан!

Максимилиан: (к Петрусу) А ты что, наседка, не строишься?

Петрус: Это я, Максимилиан. Я больше не могу с ними. Я ухожу, но я вернусь. Я слишком расстроен. Прощайте!

Максимилиан: Цыплятам доложить о наличии!

Цыплёнок: Дядя Мак-мак-симилиан, цыплята в ко-ко-количестве всех штук построены! (Цыплята смеются.)

Максимилиан: Так!... Надо говорить не «ко-ко-ко», а просто «количестве». Вот!... Наседки.

Наседки: Ах, ох, ох!

Максимилиан: Отставить кудахтанье!

Наседки: Все на-наседки, на насестах!

Максимилиан: Хорошо!... Вот! Приготовиться к приёму пищи!

Все соскакивают и строятся в шахматном порядке. По команде Максимилиана поочерёдно «клюют» то одни, то другие.

Максимилиан: Первая шеренга, клюй! Вторая шеренга, клюй! Первая шеренга, клюй! Вторая шеренга, клюй!

Цыплята подбегают к нему и клюют в затылок, потом встают на место.

Максимилиан: Отставить клевать... Максимилиана! Землю по-ножно ко-пай! Правой ногой копай, левой ногой копай! Отставить копать землю. На прогулку становись! Нале-во! На месте шагом марш! Песню запевай!

Куры строятся и шагают.

Куры: Куд, куд. Куд-куд-куд. Кудях.

Максимилиан: Гав.

Куры: Куд, куд. Куд-куд-куд. Кудях.

Максимилиан: Гав-гав.

Песня Максимилиана (Иван Сорокин)

Давно уж здесь служу я на должности пса,
Давно я всем известен как лис гроза.
И каждый цыплёнок,
Почти что с пелёнок,
Меня здесь почитает как отца.

Припев:

*Граница курятника на крепком замке,
И ключ от него в моей твердой руке.
И будет спокойной ночь,
Противник умчится прочь,
Лишь вой он мой заслышит вдалеке.*

Люблю на весь наш лес я страх наводить,
Рычать, как грозный лев, как волк вдруг завывать.
Страшней нету зверя!
Я вряд ли поверю,
Что лис бы смог меня победить.

Припев

В конце песни куры и цыплята строем уходят. Цыплята выбегают из строя и играют в салочки. Задевают Максимилиана.

Максимилиан: Отставить клевать... Максимилиана! На двор бегом марш!

Цыплята смеются и убегают. Максимилиан ложится.

Сцена шестая

Двор перед курятником. На сцену из-за забора выбирается Людвиг. Оглядывается. Через всю сцену, уткнувшись носом в землю, идёт Максимилиан (он стар и подслеповат). Людвиг видит его и шарахается в сторону. Потом набирается смелости, выходит на центр сцены, закрывает глаза, готовый к тому, что Максимилиан его сейчас загрызет. Максимилиан разворачивается и натывается на Людвига.

Максимилиан: Подожди, малыш, не видишь, я занят!

Людвиг: Но...

Максимилиан: Тс... Если ты будешь кричать, что я не услышу лисьих шагов. А если не услышу лисьих шагов, то могу пропустить их появление в нашем курятнике, а если я пропущу их появление, то хозяин выгонит меня из дома. Тс... Нет, вроде бы показалось.

Людвиг: Вы ловите лис?

Максимилиан: Да. А разве ты не видишь, щенок? Я уже чувствую лисий запах. Вот-вот и она покажется, и тогда!

Людвиг: Что тогда?

Во время следующего монолога Людвиг всё больше и больше сжимается и пугается.

Максимилиан: Тогда ты увидишь, как охотится лучший в курятнике охотник за лисами. Я разорву её в клочья. Нет, сначала я схвачу её за загривок и как следует помотаю из стороны в сторону. Вот так.

Максимилиан показывает, лисёнок неуверенно повторяет.

Максимилиан: Потом я схвачу её за горло и буду душить.

Людвиг: А это обязательно?

Максимилиан: Что?

Людвиг: Ну, душить?

Максимилиан: Конечно, иначе как же я буду разрывать её в клочья?

Людвиг: Хорошо, я готов!

Максимилиан: А ты мне нравишься! Из какой ты конуры? Я раньше тебя здесь не видел. Ты пришёл учиться? Что ж, старый Максимилиан может тебя многому научить. Вот, например, знаешь, как нужно выслеживать лис?

Людвиг: Нет.

Максимилиан: Смотри.

Показывает все свои слова. Людвиг повторяет за ним.

Максимилиан: Сначала нужно выбрать местечко поукромней, чтобы лис тебя не заметил. Потом спрятаться и наблюдать, высунув нос наружу, чтобы не пропустить лисий запах. Увидев лису, сжаться в комок и ждать, пока она не появится перед тобой. И в последний момент — раз! — прыгнуть и схватить её за холку. Понял?

Людвиг: Кажется, да.

Максимилиан: А ты смыслённый, щенок. Ну, давай попробуем.

Людвиг: Как?

Максимилиан: Я буду как будто лиса, а ты будешь выслеживать меня. Ну, прячься.

Людвиг: Но я не хочу выслеживать лис.

Максимилиан: Ты ещё слишком молод, чтобы чего-нибудь хотеть... или не хотеть. Если старый Максимилиан сказал «прячься», значит, прячься. Ну, давай.

Людвиг прячется.

Максимилиан: Вот я, старый лис, иду на охоту за курами. Эй, ты, Максимилиан, где ты? (*Прислушивается.*) Нет его. Значит, можно будет хорошо поживиться. (*Обращается к Людвигу.*) Ты чуешь меня?

Людвиг: Угу.

Максимилиан: Ты видишь меня?

Людвиг: Угу.

Максимилиан: Так бросайся же на меня!

Людвиг бросается.

Максимилиан: Хорошо, очень хорошо. Из тебя выйдет отличный сторожевой пёс.

Людвиг: Спасибо, но я пришёл совсем для другого...

Максимилиан: Конечно, не такой, как я. Но всё равно. Я даже находясь здесь, рядом с курятником, чую запах лисы, доносящийся из леса.

Водит носом вокруг, направляется к Людвигу. Указывает в его сторону.

Максимилиан: Наблизжайшая к нам лиса находится там.

Людвиг: Я знаю, ведь я...

Максимилиан: Ох ты, маленький хитрец! Но ещё ни один молодой щенок не смог провести старого Максимилиана. Конечно, ты знаешь, ведь я только что показал тебе.

Людвиг: Мне очень интересно всё, что вы рассказываете, но...

Максимилиан: Правда?! Тогда я расскажу тебе одну давнюю историю. В те годы я был немногим старше тебя и удосужился в первый раз охранять курятник от лис. Я забрался в самые тёмные кусты и стал ждать. Ночь, тёмная ночь спустилась на землю. Последние отблески заката погасли на макушках деревьев, и в этот момент я почуял лису. Едва уловимый запах донёсся со стороны леса. Скажу честно, я несколько не испугался, только напряг своё

зрение и нюх. И вот тёмная тень скользнула через двор. И хотя я никогда не видел их, я понял: передо мною младший сын семейства Ларсонов — наших злейших врагов! Как я бросился на него! (Правда, я был немного молод и неопытен и поэтому чуть-чуть промахнулся.) Но это ничего. Если бы ты видел, как удирал этот прохвост от меня! А как я тяпнул его за заднюю лапу! Да, были деньки.

Людвиг: Извините, что я вас перебиваю...

Максимилиан: О, ничего. Я всё понимаю. Я тоже был молод и не любил слушать бредни старых псов.

Людвиг: Просто я пришёл сюда вовсе не для того, чтобы учиться охотиться на лис. Я...

Максимилиан: Не продолжай. Я всё вижу по твоим глазам. Дай угадаю. Молодая курочка очаровала тебя блеском своих перьев, и теперь, подглядывая в щёлку курятника, ждёт, когда этот старый болтун Максимилиан отпустит её друга на долгожданную встречу.

Людвиг хочет ему возразить.

Максимилиан: Я всё понял, я удаляюсь.

Людвиг: Но...

Максимилиан уходит.

Максимилиан: (*высовывается из-за забора*) А как я его тогда тяпнул за заднюю лапу!

Сцена седьмая

Людвиг: Даже здесь мне не везёт...

На сцену выбегает Тутта.

Тутта: Людвиг!

Людвиг: Тутта! Прости, я совсем забыл о тебе.

Тутта: А я уже боялась, что ты больше ко мне не придёшь.

Тутта начинает плакать.

Людвиг: Нет, что ты. Что случилось? Ты плачешь?

Тутта: Нет. Нет, просто мне запретили встречаться с тобой. И вообще выходить на улицу.

Людвиг: Я не понравился твоей семье?

Тутта: Нет, что ты! Просто они говорят, что у тебя могут быть плохие друзья.

Людвиг: У меня больше нет друзей... кроме тебя.

Тутта: Почему?

Людвиг: Все мои друзья отказались от меня. Говорят, что я хитрец и обманщик.

Тутта: Но ты ведь не такой! Правда?

Людвиг: Да, но никто не верит мне.

Тутта: Бедный...

Людвиг: Нет, я хотя бы могу прийти к тебе, а тебя даже не выпускают на улицу.

Тутта: А ты рассказал твоим родственникам обо мне?

Тихо на сцену выходит Наседка.

Людвиг: Да. И папа позвал тебя в гости. Он сказал, что мама приготовит отличный обед.

Наседка подходит к Людвигу сзади и клюёт его в голову.

Наседка: А папа не уточнил, из кого он собирается готовить обед?

Людвиг: Нет.

Наседка: Крошка, сначала я поверила ему, твоему бывшему другу. Но разве ты не видишь, что ваши взаимоотношения не могут привести ни к чему хорошему?

Людвиг и Тутта говорят одновременно.

Людвиг: Почему?

Тутта: Почему... мама?

Наседка наступает на Людвига.

Наседка: Потому что этот обманщик старается влезть к нам в доверие...

Людвиг: Нет.

Наседка: ...только из одной единственной цели: чтобы утащить мою крошку в лисью нору...

Людвиг: Это неправда!

Наседка: ...и приготовить из неё обед.

Людвиг: Но это совсем не так!

Наседка: А из кого тогда твоя мама собирается готовить обед? Или вы уже успели убить ещё кого-то?

Людвиг: Я... я... не знаю...

Тутта: (*плачет*) Как ты мог? Как ты мог? Я так верила тебе! А ты!...

Людвиг: Я не... я...

Наседка: (*окончательно прогоняя Людвиг*) Чтобы духу твоего здесь не было, а то я позову Максимилиана.

Песня Наседки (*Ирина Садкова*)

Как трудно осознавать,
Что друг оказался вовсе не другом,
Как сложно не зарыдать,
Когда некому подать тебе руку.
Его с детства учила судьба,
Как предавать и как ненавидеть.
Знай, мама твоя права.
Ты под моим крылом — ему тебя не обидеть.

Припев:

*Моя крошка,
Мой цыплёночек милый,
В жизни всё слишком сложно,
Но мне нельзя тебя вечно прятать от мира.
Моя крошка...*

Ты много слышала сказок,
Но только их мудрость тебе не поможет.
Жизнь слишком опасна —
Без перьев каждый остаться может.
Запомни, милая, твёрдо:
Ты для них обед, но никак не больше.
Они собой слишком горды,
А мы не такие — мы чуточку проще.

Припев

Наседка: (*к Тутте*) Успокойся, крошка. Жизнь — сложная штука. Надеюсь, что этот... больше никогда не потревожит мою цыпочку...

Обе уходят.

Сцена восьмая

Лисья нора. Звучит торжественная музыка. На сцену вываливаются нарядные лисята и орут «Поздравляем!». Потом выходят папа и мама лисы, встают в центре на заднем плане, лисята выстраиваются полукругом вокруг. Последним выходит Лабан и встаёт в центре сцены.

Папа Лис: Моя дорогая семья! Сегодня не обычный день! Недаром так весело поют птицы и ласково шуршит ветер в листве. Недаром так блестят ваши хитрые глаза и урчат голодные желудки. Потому что сегодня действительно памятный день в истории нашей семьи. Сегодня самый старший сын и брат отмечает своё лисье совершеннолетие!

Все: Ура!

Папа Лис: Сам дедушка Ларсон глядит на нас в этот момент с небес и улыбается. Ибо нет более важного события в жизни лиса, чем его первый самостоятельный выход на охоту.

Все: Ура!

Папа Лис: И именно сегодня, в день своего совершеннолетия, ты, Лабан, совершишь свою первую вылазку.

Мама Лиса: Ах, сынок, будь аккуратен.

Папа Лис: И этот торжественный и ответственный момент настанет сегодня вечером. А сейчас давайте поздравим именинника.

Все: Ура, Лабану! Ура самому хитрому лисёнку семьи!

Папа Лис: С настоящего момента уже нельзя называть Лабана лисёнком, ибо он стал настоящим лисом.

Мама Лиса: *(смахивает слезу)* А ведь я помню тебя совсем крошкой... И как ты тогда гонялся за папиным хвостом, и как наелся колючек и долго болел...

Папа Лис: Сынок, я рад за тебя. Надеюсь, ты оправдаешь наше доверие.

Первый лисёнок: С днём рождения, Лабан!

Второй лисёнок: А это правда, что ты пойдёшь в курятник?

Третий лисёнок: Мы все так рады за тебя.

Четвёртый лисёнок: Но ты ведь не перестанешь с нами играть?

Пятый лисёнок: Когда-нибудь я тоже вырасту и пойду на охоту. Я хочу быть похожим на тебя.

Людвиг: Лабан, я тоже очень и очень рад. *(тихо)* Но, может быть, ты не пойдёшь сегодня в курятник?

Лабан: Что за ерунда?

Людвиг: Там злой Максимилиан...

Мама Лиса: *(папе лису)* Ах, они так трогательно заботятся друг о друге!

Людвиг: Мне ли, самому хитрому лису *(ну, конечно, после папы)*, бояться Максимилиана?!

Папа Лис: Конечно, бояться не нужно. Зато остерегаться стоит! Максимилиан шутить не любит.

Первый лисёнок: Пап, папа, а расскажи нам про Максимилиана.

Папа Лис: Но я ведь уже рассказывал столько раз!

Во время рассказа Людвиг незаметно уходит, но потом (ещё до конца рассказа) возвращается в листьях и колючках.

Все: Ну, пожалуйста! Ну ещё разок!

Папа Лис: Ну, хорошо. Садитесь вокруг.

Первый лисёнок: А это не страшно?

Мама Лиса: Что ты, дорогой, совсем нет.

Папа Лис: Ну так вот. В те годы я был немногим старше вас и в день своего совершеннолетия пошёл на охоту. Непроглядная ночь нависла над лесом. Ветер гнул спины деревьев к земле, и сквозь его непрерывный свист по лесу разносился яростный вой Максимилиана. Я подкрался к самому забору, залез в самые тёмные кусты и стал ждать. Когда последние отблески заката погасли на макушках деревьев, я понял, что момент настал! И подкрался ближе и втянул воздух. О, это пьянящий запах кур, он чуть не вскружил мне голову. Но вдруг сквозь него я почувствовал Максимилиана. Скажу честно, я несколько не испугался, только напряг своё зрение и нюх. И вот тёмная тень скользнула через двор. И хотя я никогда не видел собак, я понял: передо мною именно он — злейший враг, Максимилиан! Ярость всколыхнулась в моих жилах. Я на время даже забыл о курятнике! Как я бросился на него! *(Правда, я был немного молод и неопытен и поэтому чуть-чуть промахнулся.)* Но это ничего. Если бы ты видел, как удирал этот прохвост от меня! А как я тянул его за заднюю лапу! Да, были деньки.

Третий лисёнок: А куры, папа, как же куры?

Папа Лис: О! Я так увлёкся сражением, что когда вспомнил о цели своего визита, весь двор был уже на ногах. Что ж, в тот раз я ушёл без добычи, но победителем. Дедушка Ларсон очень гордился мной тогда.

Лабан: Ты тоже будешь гордиться мной!

Мама Лиса: Конечно, сынок.

Папа Лис: Однако уже темнеет.

Мама Лиса: И нам пора спать...

Папа Лис: Но не всем...

Лабан: Да, идите спать, а я пойду на охоту, а завтра встречайте меня с добычей.

Третий лисёнок: Счастливого пути!

Четвёртый лисёнок: Удачи!

Пятый лисёнок: Возвращайся скорее.

Первый лисёнок: Привези мне гостинцев.

Второй лисёнок: Ты нам потом расскажешь.

Людвиг: А может быть, ты останешься?

Третий лисёнок: Как я тебе завидую!

Мама Лиса: Будь аккуратен, сынок. Увидишь Максимилиана — лучше подожди, пока он уйдёт.

Ведь совсем не обязательно именно сегодня приходить с добычей. Это можно сделать и завтра, и послезавтра...

Лабан: Ну, хватит! Я обязательно принесу курицу. И это произойдёт сегодня ночью!

Папа Лис: Ну, в добрый путь, и пусть тебе сопутствует сон Максимилиана!

Все расходятся. Лабан — в одну сторону. Все остальные — в другую. Только мама Лиса всё ещё продолжает смотреть ему вслед и Людвиг чуть сзади неё. Мама Лиса стряхивает слезу и разворачивается к Людвигу.

Сцена девятая

Людвиг: Мама? Ты плачешь?

Мама Лиса: Нет, сынок, это так... от радости...

Людвиг подходит к маме, та прижимает его к себе. Гладит по голове, потом садится. Людвиг тоже садится и подползает к ней.

Мама Лиса: Пора спать, ложись.

Укладывает его к себе на колени.

Людвиг: Мама, а если бы папа не вернулся с охоты?

Мама Лиса: Что ты, сынок... Я бы тогда не смогла жить.

Людвиг: А если бы наоборот. Ну, к нам пришли охотники и забрали бы тебя к себе, папа бы пошёл тебя спасать?

Мама Лиса: Конечно.

Людвиг: Даже если бы его там убили?

Мама Лиса: Даже если так...

Пауза.

Людвиг: Но ведь не всем же лисам надо быть хитрыми?!

Мама Лиса: На этом держится весь лисий род. Лис умрёт, если не сможет быть хитрым.

Людвиг: А может быть, лучше умереть, но не быть обманщиком?

Мама Лиса: Что ты, сынок, зачем? Разве ты не любишь своего папу, братьев?

Людвиг: Люблю.

Мама Лиса: Но ведь мы все такие.

Людвиг: А если я не хочу?... Ты тогда перестанешь меня любить?

Мама Лиса: Нет... Глупый, я всё равно люблю тебя.

Пауза.

Людвиг: Мама, знаешь... Только не говори ничего папе... я познакомился с одной девочкой... только... она цыплёнок... понимаешь?

Мама Лиса: Сынок...

Людвиг: Мам, я не знаю, что мне делать!

Мама Лиса: Сынок...

Людвиг: Но ведь если бы ей грозила опасность, если бы что-то угрожало её жизни, ведь я же должен её защитить. Ведь правда? Я же должен её защитить?

Мама Лиса: Конечно, сынок. Спи...

Людвиг: Почему так устроено? Почему надо обманывать? Почему я не могу дружить с теми, с кем я хочу, а должен с тем, с кем не хочу?

Мама Лиса: Спи, сынок.

Людвиг: Ну почему, мама?

Мама Лиса: Спи. Рассвет умней заката... Спи, пусть тебе приснится журчание нашей речки и кленовый листопад. И шуршание травы под лапами. Не надо думать об этом. Так устроена жизнь. Кто-то должен быть хитрым, а кто-то простодушным. Кто-то ест мясо, а кто-то траву. Спи, сынок, и не думай об этом. Мы все что-то должны, иначе мы не смогли бы жить. Рассвет умней заката. Спи, сынок...

Постепенно темнеет.

Песня мамы лисы (Наталья Алейкина)

Я помню — ты родился с открытыми глазами,
Увидел небо в звёздах и полную луну.
В тот миг твои глаза наполнились слезами.
В них целый небосвод, в величии тону.

И сердце мне шептало и тихо говорило,
Что у меня особенный ты среди других растёшь.
И я тебя лелеяла и больше всех любила,
И в том моя вина... Но ты меня поймёшь.

Мальш, ты станешь сильным, свою найдёшь дорогу,
Придётся путь нелёгкий тебе ещё пройти,
Но в сердце материнском живёт всегда тревога,
Ну а пока в моих объятьях спи...

Сцена десятая

Утро в лисьей норе. На сцену выбегает Лабан, на его хвосте мышеловка. Он скулит. Мама Лиса и Людвиг вскакивают. Выбегают все лисята, кроме папы. Все суетятся вокруг Лабана.

Лабан: Ой, ой, как больно!

Мама Лиса: Что... что случилось?

Лабан: Как больно... я... я не смог...

Первый лисёнок: Что с тобой, Лабан?

Второй лисёнок: Ты ранен?

Лабан: Да, ранен. Эта проклятая штука... так больно... мой хвост...

Третий лисёнок: Тебя схватил Максимилиан?

Лабан: Да! Нет! Они знали, они знали, что я приду. Это всё подстроено. Всё подстроено...

Людвиг: Лабан, тебе очень больно?...

Бросается к брату. Но натывается на жёсткий взгляд матери и отступает.

Лабан: Да, больно. Я не смог, я не смог! Что скажет папа?

Мама Лиса: Не волнуйся, сынок. Сейчас мы снимем эту штуку, и всё станет хорошо.

Четвёртый лисёнок: Лабан, расскажи, что случилось?

Пятый лисёнок: Да, что было в курятнике? Ты был в курятнике?

Мама Лиса хочет снять мышеловку. Но Лабан вертится и не даёт возможности подойти к нему.

Лабан: Они знали, что я приду. Кто-то предупредил их. Они так кудахтали! ...Как больно!...

Мама Лиса: Ну, подожди же, я помогу тебе...

Лабан: ...все наперебой: «Вот он, вот он, он попался, всё получилось!»

Маме удаётся схватить Лабана.

Мама Лиса: Успокойся, сейчас я сниму её с тебя...

Входит папа Лис с каменным лицом.

Папа Лис: Нет!

Все замолкают и перестают суетиться.

Папа Лис: *(медленно выделяя каждое слово)* Сначала ты всё расскажешь.

Мама Лиса: Но, дорогой...

Папа Лис: Сначала он всё расскажет!

Лабан: Я был... я подкрался... как больно... а там... это... там... и... как больно...

Папа Лис: Ты был в курятнике?

Лабан: Нет, да. Там... это... и вдруг оно как... больно...

Папа Лис: Ты был в курятнике, но не сумел принести добычу?

Лабан: Я был, я подкрался, но вдруг...

Папа Лис: ...потому что угодил в мышеловку!

Лабан: Я не хотел, она сама, а они как закудахчут...

Папа Лис: И это говорит мне мой сын? Тот, кого я считал самым хитрым из всех?

Лабан: Папа... я...

Папа Лис: Ты опозорил меня!

Мама Лиса: Но дорогой...

Папа Лис: Помолчи! Ты опозорил всю нашу семью! Лис, который попался в мышеловку... Ты не лис! И никто, слышите меня, никто больше не назовёт тебя лисом.

Лабан: Прости, папа. Я исправлюсь...

Папа Лис: Я понял бы, если ты нарвался на Максимилиана. Я понял бы, если тебя подстрелили из ружья. Это было бы трагично, но достойно. Но лис, попавшийся в мышеловку! Это даже курам на смех. Ты должен уйти из семьи!

Мама Лиса: Но, дорогой!

Папа Лис: Я сказал!

Мама Лиса: Но, может быть, мы дадим ему второй шанс?

Папа Лис: Он опозорил семью! Он опозорил не только всех нас, но и наших предков. Он должен уйти.

Людвиг: Папа!... Лабан не виноват...

Мама Лиса: Людвиг, не надо...

Людвиг: Лабан не виноват. Я... я предупредил кур...

Папа Лис: Ты?!

Лабан: Предатель! Жалкий предатель! Я разорву тебя на мелкие кусочки...

Папа Лис: Ты предупредил кур?

Папа ослабевает, ссутуливается.

Людвиг: Я же рассказывал тебе, я же говорил, что познакомился с Туттой. Я не мог, мама, ну я же не мог допустить, чтобы Лабан...

Лабан: А ты мог допустить, чтобы меня растерзал на смерть Максимилиан? Ты мог допустить такое?

Людвиг: Я виноват, я знаю. Но я же не сказал Максимилиану. Мышеловка — это же не страшно...

Лабан: Какие-то куры дороже ему, чем собственный брат! Предатель! Я ненавижу тебя!

Папа Лис: Скажи мне, что ты всё это придумал. Скажи мне это...

Людвиг: Нет, папа, это правда. Прости меня. Пойми и прости... пожалуйста...

Папа Лис: Я... я... я очень устал... я пойду... Как самый старший... пусть решает Лабан.

Папа Лис, сгорбленный, уходит.

Лабан: Ты... я... я привяжу тебя возле курятника, а вокруг разбросаю перья. Тогда посмотрим, что сделают с тобой твои новые друзья...

Мама Лиса: Лабан, он же твой брат!

Лабан: Он предатель, мама, предатель! Он не достоин жить!

Мама Лиса: *(повышает голос)* Не тебе судить о жизни!

Лабан: Хорошо! Пусть он уходит. Пусть уходит сейчас же! ...Пока я не передумал!

Лабан разворачивается и убегает со сцены. По одному разворачиваются и уходят все остальные. Предпоследней уходит самая маленькая лисичка. Она хочет подбежать к Людвигу, заглядывает ему в глаза, но вдруг замечает маму и убегает. Мама с Людвигом смотрят друг другу в глаза. Делают один шаг навстречу. Людвиг опускает глаза, мама тоже и уходит. Людвиг садится, обхватывает колени руками и утыкается в них.

Песня Людвиг (Наталья Алейкина)

Я не хотел, я виноват, простите ради бога,
Поставьте в угол и скажите, что я был не прав.
Но не судите строго за мой куриный нрав.

Не оправдал семьи надежд — наказан справедливо.
И это наказание я готов терпеть сто лет...
Не проходите мимо, как будто меня нет!

Я столько раз мечтал о том, чтоб превратиться в птицу,
До звёзд крылом достать и подарить тебе одну.
Чтоб мог ты мной гордиться, достал бы я луну.

Сцена одиннадцатая

Начинается дождь. Меняется свет, перенося действие в неопределённое место леса. На сцену выходит Тутта. Она с зонтиком. Видит Людвиг, но не подходит к нему. Они не смотрят друг на друга.

Людвиг: Ты пришла?

Тутта: Да. Максимилиан передал, что меня тот самый молодой щенок будет ждать здесь...

Людвиг: Я не думал, что ты придёшь.

Тутта: Я и сама не знаю, почему я здесь. Наверное, потому что я тебе верю... А остальные — нет...

Людвиг: Но разве я не доказал, что не желаю вам зла?

Тутта: Петрус считает, что это была уловка.

Людвиг: А ты?

Тутта: *(смотрит на него, пауза)* А я нет!... *(пауза)* Людвиг...

Людвиг: Да.

Тутта: Прости меня, Людвиг.

Людвиг: Я на тебя и не обижался.

Тутта: Тогда... тогда иди сюда. Под зонт. Ты весь промокнешь.

Дуэт Тутты и Людвиг (Елена Лебедева)

Тутта: Холодный дождь, как слёзы по щекам,
Стекает каплями по зонтику устало.
Когда ты рядом, то мне теплее стало,
Как хорошо и как же трудно нам.

Людвиг: Кто нас поймёт? Наверно, все осудят,
Ведь лисы с курами не могут мирно жить.
И так нам трудно дружбу сохранить,
И так нам страшно думать, что же будет.

Тутта: Мы маленькие точки на планете,
Промокшие под проливным дождём.
Сидим вдвоём, прижавшись, что-то ждём,
А взрослые решают всё на свете.

Людвиг: А летний дождь по зонтику стучит,
И наше сердце с ним ритмично бьётся.
Хочу летать, но мне не удаётся.
Хочу кричать, но всё во мне молчит.

Они смотрят друг на друга, идут навстречу и встречаются. Садятся.

Людвиг: Ты ушла тайком?

Тутта: Да. Мои ни за что не разрешили бы встречаться с тобой.

Людвиг: Как странно...

Тутта: Что?

Людвиг: Есть те, которые нас любят и заботятся о нас. Но они не могут... или не хотят понять нас.

Тутта: Действительно странно. Это ведь так просто.

Людвиг: Знаешь... Меня выгнали из дома...

Тутта: Это из-за того, что ты предупредил нас, да?

Людвиг: Да.

Тутта: (*неуверенно*) Пойдём к нам... Помня о том, что ты спас весь курятник, они не посмеют тебя выгнать.

Людвиг: (*смотрит на неё, она отводит взгляд*) Видеть улыбки и постоянно ждать, что кто-то позовёт Максимилиана?

Тутта: Но они же не все такие. Некоторым ты очень понравился...

Людвиг: (*укоризненно*) Тутта...

Тутта: Ну, тогда давай уйдём отсюда. Куда-нибудь. Всё равно куда. Вдвоём! Туда, где никто не будет обращать внимания на то, что ты лис, а я цыплёнок. Где нам будет хорошо.

Людвиг: А разве так бывает?... Я даже от собственных братьев не смогу тебя защитить... Тутта... жить одному, зная, что твои родные отвернулись от тебя, очень тяжело. Я не хочу, чтобы и тебя выгнали из дома... Когда ты пришла сюда, ты очень рисковала... Наверное, нам лучше перестать встречаться.

Тутта: Но я хочу этого. Давай уйдём вместе, вдвоём. Я буду искать тебе зерна и земляных червяков!

Людвиг: А я душить для тебя мышей и кроликов...

Тутта: Как ты можешь!

Людвиг: Пока не могу, но придётся научиться.

Тутта: Людвиг, перестань. Мне это не нравится. Я просто хочу быть с тобой, и всё, и больше ничего!

Людвиг: Не всегда то, чего мы хотим, возможно на самом деле.

Тутта: Но почему?

Людвиг: Тутта, я не могу уйти с тобой. Я не смогу заботиться о тебе. Я всего лишь лисёнок, который почти ничего не умеет.

Тутта: Ты не хочешь! (*Почти плачет.*)

Людвиг: Тутта...

Тутта: Нет, ты просто не хочешь, но не говоришь об этом.

Людвиг: Тутта, я...

Тутта: Что я? Что я? Ты... ты... ты просто предатель. Вот ты кто. Предатель.

Тутта вскакивает и убегает.

Людвиг: (*плачет*) Я знаю... Знаю.

Звук дождя постепенно перекрывает лай собак, выстрелы и крики людей — началась облава на лис. Людвиг сворачивается комочком.

Сцена двенадцатая

Курятник. Звуки облавы слышны, но тихо. Выходят мама Лиса с наседкой, папа Ларсон с Петрусом и вперемешку наседки и лисята. Все лисы в марлевых повязках. Мамы и папы беседуют, лисята

показывают курам фокусы и рассказывают (беззвучно) истории, периодически куры смеются. То там, то тут мы слышим диалоги беседующих.

Петрус: Проходите, не стесняйтесь!

Наседка: Вы знаете, милочка, уже не в первый раз я убеждаюсь, что яйца получаются гораздо крупнее, если их нести утром.

Петрус: Я вас, господин Ларсон, помню ещё с тех пор, когда был молодым петушком...

Наседка: А вы как считаете?

Мама Лиса: Мне право неловко, но я даже не пыталась этого делать.

Петрус: До сих пор не пойму, как я остался жив.

Папа Лис: Да, полно вам, я тогда был занят абсолютно другими проблемами.

Петрус: Да, да, я тоже в то время равнодушно поглядывал на одну молодую курочку! Зато теперь!

Папа Лис: Я просто не представляю, как вы один с ними управляетесь!

Петрус: О, друг мой, это совсем не просто.

Лисята и куры громко смеются.

Оба папы: Нельзя ли потише?!

Обе мамы: Мы разговариваем.

Мама Лиса: А вы утепляете на зиму шубку? Я вам очень рекомендую. И если не для тепла, то для красоты.

Наседка: Что вы, это вовсе не обязательно.

Мама Лиса: Дорогая, вы почувствуете себя совершенно по-другому. К тому же Петрусу это тоже наверняка понравится.

Папа Лис: Да, давненько я здесь не был.

Петрус: А мне кажется, что это даже к лучшему.

Папа Лис: Да бросьте вы, я уже давно не такой, как раньше... Сдал. Сдал. Годы берут своё.

Петрус: Зато у вас великолепные дети!

Папа Лис: Вы так считаете?

Петрус: Я не имел счастья быть знакомым со всеми. Но ваш Людвиг — просто очарователен.

Папа Лис: А я, если честно, так долго в него не верил.

Мамы присоединяются к разговору.

Наседка: Мы тоже сомневались. Поймите, наша крошка — и вдруг дружит с лисом!

Мама Лиса: А сколько хлопот это доставило нам!

Папа Лис: Дело даже дошло до семейной ссоры!

Петрус: Но когда Тутточка пришла к нам и со слезами на глазах рассказала об облаве, о том, что её дорогой Людвиг и вся его семья подвергается опасности!... Ах, я сейчас заплачу!

Наседка: Мы поняли, что это настоящая дружба, а она не может строиться на обмане.

Мама Лиса: И вы решили позвать нас к себе?

Петрус: А где же ещё, как не в курятнике, можно спрятаться лисам от этих несносных людей?

Папа Лис: Мы так благодарны вам!

Мама Лиса: Но где же Людвиг и Тутта? Я уже начинаю волноваться.

Наседка: Ну что вы. С Туттой пошёл сам Максимилиан, а он просто обожает вашего Людвига. Я думаю, что уже скоро они будут здесь.

Входят Максимилиан, Тутта и Людвиг.

Максимилиан: Цыплёнок и щенок, каждый в количестве одна штука, в курятник доставлены.

Людвиг: Мама, папа!

Бросается к ним. Они обнимаются втроём.

Петрус: Как это трогательно, я сейчас заплачу!

Максимилиан: А почему здесь так пахнет лисами?

Тутта: Максимилиан, так облава же! Сейчас везде пахнет лисами.

Людвиг: Ты разве не заметил этого? Всю дорогу сюда пахло лисой!

Все смеются.

Максимилиан: Да, да, это верно. Как это я сразу не сообразил? Разрешите идти, не пост?

Петрус занят. Поправляет причёску.

Наседка: Петрус, вас зовут!

Петрус: Конечно, Макс, идите. Благодарю вас!

Максимилиан: Служу! Родному! Курятнику!

Людвиг: Как я рад, как я рад, что вы живы!

Мама Лиса: Сынок, прости нас, мы не понимали тебя!

Людвиг: И вы, и вы простите меня.

Папа Лис: Тутта действительно очаровательный лисёнок, в смысле цыплёнок. Пожалуй, ты даже можешь с ней иногда играть.

Людвиг: Правда?

Папа Лис: Разве папа тебя когда-нибудь обманывал?

Тутта: Мама?

Наседка: Конечно, крошка!

Лисята и куры кричат наперебой.

Первый лисёнок: А мы, мы тоже хотим играть вместе!

Первая курица: Это просто несправедливо!

Вторая курица: Лисята знают столько всего интересного!

Второй лисёнок: А куры так весело смеются!

Папа Лис: Ну, что будем делать, Петрус?

Петрус: Я думаю, что стоит спросить у Наседки!

Наседка: Если дети хотят играть...

Мама Лиса: То пусть играют!

Папа Лис: Только не слишком часто, чтобы не создавать проблем старине Максимилиану.

Все: Ура! Ура! Ура!

Финальная песня кур и лис (Евгения Белая)

Куры:

Мы жили до этого, горя не знали,
С сердцем холодным, с сердцем пустым.
Жизни вокруг даже не замечали,
И были довольны своим миром простым.

Лисы:

Нам никогда не казалось странным
На всех вокруг смотреть свысока,
Всего добиваться только обманом,
Ведь жизнь без хитрости так нелегка.

Тутта и Людвиг:

И пусть в нашу дружбу так трудно поверить,
Но встретились мы не случайно тогда.
Вдруг помирились птицы и звери,
Ведь в сказках добро побеждает всегда.

Все:

Взглянешь назад — и вспомнишь,
Посмотришь вперёд — и увидишь
Всех тех, которые рядом
По этой трудной жизни идут.
Что б ни случилось — тебя не бросят,
Если беда — всегда помогут.

Да, друзьям не страшны преграды,
Друзья всегда тебя помнят и ждут.

Тутта и Людвиг:

Для взрослых не ясен конец этой сказки,
Но верит в него ребёнок любой.

Людвиг: Руку мне протяни без опаски.

Тутта: Я всегда буду рядом с тобой!

Все:

Так часто бывает — мы ходим по кругу,
И слово сказать никто не готов.

Тутта и Людвиг:

Просто в глаза посмотрите друг другу,
И сразу всё станет понятно без слов.

Все:

Взглянешь назад — и вспомнишь,
Посмотришь вперёд — и увидишь
Всех тех, которые рядом
По этой трудной жизни идут.
Что б ни случилось — тебя не бросят,
Если беда — всегда помогут.
Да, друзьям не страшны преграды,
Друзья всегда тебя помнят и ждут.

В конце песни все замирают. Входит Максимилиан. Ворчит и закрывает занавес. Все остальные не двигаются.

Максимилиан: Что за крики? И куда смотрит Петрус Певун? Уже десять часов. Давно пора закрывать курятник. Просто бардак, а не курятник. Почему всегда надо дожидаться, пока придёт Максимилиан? Да, стареет Петрус, стареет. Чтобы раньше в десять часов в курятнике были крики? Да ни за что! Так! Всем спокойной ночи!

Занавес.

Постепенно на сцену выходят герои. Они уже вышли из роли, они актёры, отыгравшие спектакль.

Финальная песня (Наталья Алейкина)

Снова видим ваши лица,
Слышим трепетание сердец:
Учащённо стали биться,
Ожидая радостный конец.
В сказке есть один закон —
Торжество добра в финале,
Мы выходим не на поклон,
Мы улыбки видим в зале.

Станет пусто, свет погаснет,
Каждый сказку унесёт с собой.
Этот мир ещё прекрасней
Будет в снах к нам приходиться порой.
И никто не хочет знать,
Что судьба готовит дальше.

Сможем ли друзьями стать
Вопреки природе нашей?

Темнота проглотит сцену,
Тени, словно листья, шелестят.
Тихо, робко нам на смену
Души сказок в этот зал спешат.
Сказки продолжают жить —
Тайну эту мы откроем,
Ненавидеть и любить
Снова будут в них герои.

Конец

Песни из спектакля доступны по адресу: <http://music.vostrove.ru/party/tutta.htm>

© Детско-юношеская организация «Остров Сокровищ», 2002

© Авторы песен, 2002

© Виталий Лебедев, 2002

mail.ostrov@gmail.com

8-906-794-70-31